

Инь Сыци вмиг побледнела, ноги у неё подкосились, и она с тревогой пролепетала:

— Юй... Юйцзинь?

Она сделала робкий шаг вперёд, надеясь приблизиться, но, встретившись с его ледяным, пронзительным взглядом, тут же вздрогнула, и кровь окончательно отхлынула от её лица.

Как страшно.

Инь Сыци не посмела пошевелиться. Она застыла на месте, а по спине у неё струился холодный пот.

— Убирайся, — бросил Цзун Юйцзинь, видя, что она не двигается. Голос его звучал холодно и отстранённо.

Именно из-за этой женщины всё случилось. Если бы не она, человек в его руках не пострадал бы.

Раз уж её родители не научили её уму-разуму, это сделает он.

— Цзыи, звони. Хочу, чтобы к вечеру её семья осталась ни с чем, — приказал он.

Раз уж маленький проказник сам устроил такой финал, он исполнит его волю.

Лань Цзыи, который всё это время наблюдал за представлением из машины, показал знак «окей» и принялся набирать номер.

Для таких людей, как они, уничтожить какого-то там мэра — пустяковое дело.

Инь Сыци, слышавшая всё отчетливо, даже будучи не самой умной, мгновенно пришла в себя. Она с ужасом посмотрела на Цзун Юйцзиня и отчаянно затрясла головой:

— Нет, нет, Юйцзинь, это же я, Сыци! Ты забыл? В прошлом году я приходила к вам домой, Юйцзинь! И тётушка говорила, что мы поженимся... Ты не можешь так поступить!

Она влюбилась в него с первого взгляда. Едва оправившись от шока, увидев, как нежно он относится к парню и даже держит его на руках, она столкнулась с такой жестокостью, что её нервы были на пределе.

— Хм! — Ло Лин демонстративно фыркнул. Вся его паника и напряжение от того, что его внезапно подхватили на руки, испарились, уступив место гневу и досаде.

Он крепко вцепился в лацканы пиджака Цзун Юйцзиня и прошипел:

— Не ожидал, что у нашего Юйцзиня не только полно сестрёнок, но ещё и невеста имеется.

Густой запах ревности без всякого стеснения ударил Цзун Юйцзиню в нос. Он на мгновение опешил, а затем не сдержал тихого смеха. Вибрация его груди отчетливо передалась Ло Лину, прижавшемуся к нему.

Такая мощная, такая уверенная.

Каждый толчок был по-своему завораживающим.

Жар, который только начал спадать, вновь нахлынул на Ло Лина, сердце забилося быстрее. Он прижал свободную руку к груди, в глазах блеснули слёзы.

Что это?..

Он отчаянно не хотел признавать это слово, но его реакция говорила сама за себя. Но как это возможно? Они знакомы всего несколько дней. Как он мог?..

Ло Лин не мог этого понять. Он поднял голову, забыв о своих претензиях. Цзун Юйцзинь внимательно смотрел на него в ответ, и в его глазах искрилась улыбка.

— Никаких сестёр у меня нет, как и невест, — он сделал паузу и добавил с насмешкой: — Зато скоро появится жених.

Раз уж влюбился, значит, влюбился. В этом нет ничего постыдного. Для Цзун Юйцзиня всё было просто: раз это человек в его объятиях, значит, он готов. Готов выражать свои чувства, готов баловать его и прощать любые шалости.

Раньше он, возможно, не понимал, но теперь всё стало ясно. Раз чувства взаимны, не нужно медлить. Нужно брать своё. А то такого милого малыша кто-нибудь другой уведёт, и тогда ему останется только плакать.

— Что, онемел? — поддразнил он. Видя, что Ло Лин снова полон сил, он перестал так сильно беспокоиться и теперь был не прочь пошутить.

Ло Лин действительно онемел. Из-за этого слова — «жених». Он не совсем понимал, что Цзун Юйцзинь имеет в виду, особенно обращаясь к нему. В тот момент он ясно увидел, что в глазах Цзун Юйцзиня отражается только он один. Говоря пафосно, словно он был для него целым миром. Это чувство было слишком притягательным, и стоило ему появиться, как оно, подобно водорослям, плотно оплело его, не давая вырваться.

— Ха-ха... — низкий, бархатный смех заставил сердце Ло Лина забиться ещё чаще. Тук-тук, казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Он изо всех сил прижал руку к сердцу и в смущении воскликнул:

— Чего смеешься? Не смей смеяться! И сам ты онемел, и вся твоя семья онемела!

Цзун Юйцзинь пожал плечами:

— Вся моя семья — это и ты тоже.

Подразумевалось: ты всё ещё онемевший.

Ло Лин был в ярости, готовый вцепиться в него. Он злобно сверкнул глазами, скрежеща зубами.

Цзун Юйцзинь приподнял бровь:

— С чего это ты стал таким кусачим щенком?

Ло Лин чуть не задохнулся от возмущения. А как же признания в любви? Это так он его любит? Это же издевательство! Он подаст жалобу!

Под ярким солнцем высокий, статный юноша держал на руках более хрупкого, красивого парня. Они смотрели друг на друга, и картина выглядела невероятно эстетично. Хотя многие понимали, что двое мужчин в такой позе — это несколько странно, атмосфера и красота героев заставляли их забыть о предрассудках. Ни у кого не возникало неприязни.

Ван Чан и остальные вообще были в восторге, готовые достать попкорн и наблюдать за шоу. Их босс был просто невероятен: стоило ему взяться за дело, как он тут же прибрал к рукам молодого господина Цзуна. Если эта новость разлетится, сколько сердец будет разбито!

Инь Сыци же была шокирована сверх меры. Она не могла поверить своим ушам.

— Юйцзинь, ты ведь пошутил, правда? Это всё не по-настоящему.

Она задала этот вопрос, полная надежды, с мольбой во взгляде. Но Цзун Юйцзинь не собирался щадить её чувства.

— Когда я, Цзун Юйцзинь, говорил неправду? — он нахмурился, явно недовольный.

Даже если именно благодаря ей он осознал свои чувства, это не значит, что он будет церемониться. Она посмела обидеть его человека, и надеется, что он это так оставит? В этом мире не бывает таких чудес.

— Я не хочу больше тратить на тебя слова. Убирайся.

Инь Сыци, пошатываясь, отступила назад и прислонилась к машине Лань Цзыи. Слезы хлынули из её глаз, как прорвавшаяся плотина.

Почему всё так обернулось? Как Юйцзинь мог полюбить мужчину? Да ещё и нищebroда? Нет, этого не может быть. Она не верит. Тётушка точно не согласится. Точно, нужно найти тётушку!

Инь Сыци, чья голова была забита этой мыслью, совсем забыла о словах Цзун Юйцзиня про крах её семьи. Она бросила на Ло Лина полный ненависти взгляд и, странно прихрамывая, побежала прочь. Она должна рассказать матери, а потом они вместе пойдут к тётушке. Она верила, что та ей поможет, и Юйцзинь снова будет её.

Цзун Юйцзинь даже не взглянул ей вслед. Он посадил Ло Лина в машину и повёз в больницу. Вроде бы всё было в порядке, но лучше перестраховаться.

А насчёт Инь Сыци — другие люди уже занимались этим вопросом. Люди Лань Цзыи сработали молниеносно: не успели они доехать до больницы, как поступил отчет, что все доказательства преступлений мэра собраны и переданы властям. Скоро начнутся аресты.

Ло Лин, выслушав это, только цокнул языком: скорость просто поразительная. Хотя, если бы он взялся, вышло бы не медленнее.

— Чего снова надулся? Ничего не болит? Я договорился с главврачом, он скоро будет, — Цзун Юйцзинь не сводил глаз со своего спутника. Видя, что тот чем-то недоволен, он не удержался

и ткнул его пальцем в мягкую щёку.

Та тут же прогнулась, словно из неё выпустили воздух. Уголки губ Цзун Юйцзиня едва заметно дёрнулись вверх.

«Хлоп!» — Ло Лин без церемоний отшлёпал наглый палец.

— Джентльмены решают вопросы словами, а не руками! Не думай, что раз я мальчик, тебе позволено распускать руки. Осторожнее, укушу, веришь нет? — он оскалил белые зубы, и два маленьких клыка выглядели особенно заметно.

Цзун Юйцзинь подсознательно коснулся их и заметил:

— И правда острые.

Ло Лин снова опешил. В тот момент, когда он это сделал... такое чувствительное место, как рот, и вдруг чьи-то пальцы коснулись его зубов. Нижняя губа тоже соприкоснулась с этой «преступной» рукой.

Голова Ло Лина пошла кругом.

Это... это...

Неконтролируемый жар снова поднялся из глубины души. Белоснежное лицо, которое только-только пришло в норму, мгновенно снова залилось краской.

Цзун Юйцзинь, чья рука всё ещё была там, почувствовал ненормальный жар. Он тут же отдёрнул руку, схватил Ло Лина за плечи и встревоженно спросил:

— Что такое? Где болит? Хороший мой, скажи мне.

Ло Лин приоткрыл рот, глядя на него затуманенными глазами. Он хотел что-то сказать, но мысли путались.

Цзун Юйцзинь, не в силах больше ждать, подхватил Ло Лина на руки и бросился в кабинет осмотра. Как раз подоспел главврач, которого Цзун Юйцзинь тут же втащил внутрь, не дав даже сменить халат.

— Быстрее, осмотрите его! У него уже второй раз резко поднимается температура тела!

Это было слишком странно и ненормально. Главврач не стал медлить, достал стетоскоп и термометр, готовясь к первичному осмотру. Но едва он приблизился, Ло Лин подпрыгнул, отбежал в сторону и, покраснев, наотрез отказался:

— Я в порядке! Не надо меня проверять, просто на улице жарко, я перегрелся на солнце!

Ещё чего! Если его сейчас осмотрят, его же примут за сумасшедшего. Прийти в больницу здоровым — это ли не признак безумия? А объяснить, почему его тело краснеет и греется, он не мог. Ох, досада.

Ло Лин бросил на Цзун Юйцзиня полный обиды взгляд, стараясь при этом выглядеть невозмутимым.

— Правда, всё хорошо. Не волнуйся, скоро пройдёт.

Видя, что они стоят на месте и явно ему не верят, Ло Лин занервничал. Он подбежал к Цзун Юйцзиню и схватил его за руку:

— Правда, поверь мне.

С ним действительно всё было в порядке. Если бы не эти двусмысленные действия Цзун Юйцзиня, его сердце не билось бы так бешено, кровь не кипела бы, а лицо не краснело! Так что это всё его вина. Да, точно.

— Не смей мне не верить, а то... а то я с тобой поссорюсь!

После долгих раздумий он нашёл самую страшную угрозу.

Цзун Юйцзинь нахмурился, его глубокие глаза стали ещё темнее. Они долго смотрели друг на друга, прежде чем он спросил:

— Точно всё хорошо?

Ло Лин поспешно закивал. Если его осматрят, вот тогда точно начнутся проблемы. По крайней мере, могут обнаружить его маленькие секреты. Он украдкой взглянул на Цзун Юйцзиня, который выглядел недовольным, но явно искренне волновался, и на секунду почувствовал укол совести.

Но тут же снова напустил на себя важный вид. Подумаешь, влюбился, что тут такого? В конце концов, когда он признается, он просто кивнёт и согласится. Хм. Повезло ему.

— Ладно, поверю тебе в этот раз. Но если что-то почувствуешь — сразу говори, понял?

Цзун Юйцзинь пошёл на попятную — ну что поделать, если он ничего не мог поделать с этим малышом?

Однако... он наклонился к самому его уху и прошептал:

— Не проказничай, а то получишь по попе.

Глаза Ло Лина округлились, он с недоверием посмотрел на того, кто был так близко. Рефлекторно он хотел прикрыть рукой свою пятую точку, но не успел — его руку перехватили. А затем в ухе прозвучала новая двусмысленная фраза:

— Тише, тут посторонние.

Ло Лин почувствовал, что его лицо снова начинает гореть. Цзун Юйцзинь прочитал его мысли? Это ненаучно!

— Ха-ха... — низкий смех заставил Ло Лина потереть уши. Он наконец-то понял, что значит выражение «уши забеременели». Голос был таким бархатным, таким приятным.

Сердце буквально таяло. Заметив, что Цзун Юйцзинь снова собирается рассмеяться, Ло Лин, не раздумывая, закрыл ему рот рукой.

— Не смей смеяться, замолчи! — прошипел он.

Ещё чуть-чуть, и он окончательно сдастся. Чёрт возьми. Как же обидно! Оба мальчика, так почему у него голос звонкий, а у Цзун Юйцзиня — низкий, чарующий, полный мужского обаяния? Несправедливо!

— Ой! — Ло Лин, который только злился, почувствовал, как что-то коснулось его ладони, и отскочил, растерянно глядя на руку.

А когда понял, что сделал, захотел провалиться сквозь землю. Стыд-то какой. И ведь при посторонних! Ещё подумают, что его тут домогаются. Но он ведь правда почувствовал, что его облапали! Что делать?

Нет, так нельзя. Сначала дважды потаскали на руках — и это в пресловутой «позе принцессы»! Даже если он не тяжёлый и невысокий, и очень милый, всё равно обидно. Он же потерял весь свой мужской авторитет! Зато этот «большой свиной копытец» показал свою мужскую силу. Бесит!

— О чём опять задумался? — Цзун Юйцзинь заметил, что его маленький проказник затих, но глаза его бегали туда-сюда, и с интересом спросил.

Ло Лин тут же выпалил:

— Врёшь! Я просто думал, как бы вытянуть из тебя побольше денег, никаких... плохих мыслей у меня не было.

Чем дальше, тем тише становился его голос, а в конце он просто замолчал. Что он только что сказал?!

— !!

О господи. Он быстро поднял глаза на Цзун Юйцзиня, хлопая ресницами: «Кто я? Где я? Что я сделал?». В голове лихорадочно вращались мысли в поисках выхода.

— На самом деле, этот вопрос решается очень просто, — пока Ло Лин был на грани нервного срыва, Цзун Юйцзинь легко произнёс.

— ? — Ло Лин опешил. — Правда?

Цзун Юйцзинь кивнул, в его глазах появилась улыбка:

— Правда. Просто тебе нужно...

Ло Лин слушал так внимательно, боясь пропустить ключевое слово. Но этот тип сказал несколько слов и замолчал, заставляя его грызть ногти от нетерпения. Казалось, почувствовав его нетерпение, Цзун Юйцзинь перестал дразнить его и серьёзно сказал:

— Просто стань частью моей семьи, и мои деньги станут твоими. Тебе не придётся ломать голову, как их у меня выманить. Скажи, разве это не просто и очень удобно?

Он говорил и внимательно наблюдал за выражением лица Ло Лина. Видя, что тот задумался, он решил ковать железо, пока горячо:

— Подумай сам, если ты будешь со мной, ты сможешь заставлять меня делать всё, что захочешь. Бесплатная рабочая сила — это очень выгодно, правда?

Чтобы заполучить этого человека, Цзун Юйцзинь был готов на всё. Он даже отбросил свой привычный образ.

Лань Цзыи и врач, стоявшие у двери, только вздыхали. Любовь — это такая штука, которая меняет человека до неузнаваемости. Но, как ни странно, они завидовали. Иметь человека, с которым можно разделить радость и печаль, который скрасит твоё одиночество — это прекрасно. И пусть объект любви одного пола — это не мешает чувствам. Любовь — поистине удивительная вещь.

Ло Лин уже был окончательно запутан, но суть уловил: согласись, и сможешь делать что хочешь! Это сделка действительно была выгодной. Но...

Тело среагировало быстрее мозга, и он сам не заметил, как кивнул.

Ло Лин: «...»

Повезло же этому «большому свиному копытцу».

Цзун Юйцзинь был на седьмом небе от счастья, и это было написано у него на лице. Он крепко обнял Ло Лина, прижимая к себе, и взволнованно произнёс:

— Ты согласился, назад дороги нет!

Ло Лин элегантно закатил глаза и пробормотал себе под нос:

— Хм, это всё ты, заманил меня в ловушку, злюка.

Улыбка Цзун Юйцзиня стала ещё шире, он уткнулся подбородком в его макушку. Нежные, мягкие волосы приятно щекотали кожу, и он не сдержал вздоха удовлетворения.

— Кхм-кхм... — единственный «третий лишний» в комнате, главврач, неловко кашлянул, напоминая о себе. Хотя он не имел ничего против однополых отношений — как врач, видевший жизнь и смерть, он считал такие мелочи не стоящими внимания — но всё же он был старше. Стоило бы соблюдать приличия.

Ло Лин, услышав главврача, поспешно оттолкнул Цзун Юйцзиня. Он смущённо отошёл в сторону, краснея до корней волос.

Цзун Юйцзинь, почувствовав пустоту в объятиях, с сожалением вздохнул. Он посмотрел на врача, который пытался привлечь к себе внимание, и недовольно спросил:

— У вас, главврач, разве нет дел?

Подразумевалось: почему вы всё ещё здесь?

Главврач дёрнул щекой и рассмеялся:

— Ну и наглец, как нашёл себе пару, так сразу забыл про приличия.

Впрочем, он всё же направился к выходу, оставляя пространство молодым. Старее он, старее. Это молодёжь полна энергии и жизни, прямо как он в молодости.

Ло Лин слегка ударил Цзун Юйцзиня кулачком в грудь:

— Это всё ты! Из-за тебя я так опозорился.

У него до сих пор лицо пылало огнём. Ох.

— Хорошо-хорошо, это всё моя вина, не злись.

Цзун Юйцзинь перехватил кулачок и, сжимая его в руке, начал баловать его, словно примерный папочка.

Ло Лин был в замешательстве: он завёл себе парня или нашёл отца?

Цзун Юйцзиню, очевидно, было всё равно. Главное — он его заполучил.

— Голоден? Пойдём перекусим?

Ло Лин, который до этого момента не чувствовал голода, вдруг осознал, что готов съесть целого быка. Он выпрямился и энергично закивал.

<http://bllate.org/book/22210/2315508>